

УДК 347.51

С.И. Красовский, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: krasovskij.stas@yandex.by)

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Анализируется национальное законодательство и правоприменительная практика, обращается внимание на проблемы, возникающие при определении размера компенсации морального вреда за незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни физических лиц. Акцентируется внимание на доктринальных подходах к определению критериев, позволяющих разумно и справедливо определить размер причиненного морального вреда.

Предлагается методика расчета и установления базового размера компенсации причиненного морального вреда за незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни физических лиц.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, гражданско-правовая защита, частная жизнь.

Право на неприкосновенность частной жизни занимает основополагающее место в системе прав человека, закреплено в ряде важнейших международно-правовых документов, а также в национальном законодательстве (ст. 28 Конституции Республики Беларусь). Вместе с тем все большее число граждан начинает беспокоить тот факт, что сведения частного характера чаще становятся легко доступными и распространяются без их согласия. Этим обусловлено стремление человека по возможности лучше защитить свое право на неприкосновенность частной жизни от различного рода посягательств.

Национальным законодательством предусмотрена уголовная ответственность за незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни (ст. 179 УК Республики Беларусь) и административная ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 22.6 КоАП Республики Беларусь). Наряду с наказанием виновного очень важно восстановить нарушенное право и компенсировать потерпевшему причиненный правонарушением вред. В сфере гражданско-правового регулирования устранения правовых последствий нарушения нематериальных благ основную роль играет компенсация морального вреда. По мнению А.М. Эрделевского, «в настоящее время в правовых государствах компенсация морального вреда довольно эффективно используется для защиты личных неимущественных прав граждан» [1, с. 9].

Требование о компенсации морального вреда является одной из форм гражданско-правовой ответственности за нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Так, ст. 11 ГК Республики Беларусь компенсация морального вреда относится к способам защиты нарушенных субъективных гражданских прав.

Следует отметить, что несмотря на то что в законодательстве Республики Беларусь не закреплены четкие критерии определения размера компенсации морального вреда, а также базовый размер его компенсации, указанным вопросам (в том числе методике расчета компенсации) уделено достаточное внимание в научной литературе.

Изучением вопроса о размере компенсации морального вреда занимались как российские (И.И. Гусева, В.Н. Зубков, А.М. Эрделевский, А.Л. Анисимов, В.Н. Кивель, А.И. Карномазов, М.А. Гацкий, Е.А. Михно, Е.В. Смирнская), так и белорусские ученые (Е.В. Мотина, Т.А. Корень и др.).

Вместе с тем в силу обширности, многогранности и дискуссионности исследуемого вопроса в научной литературе нет единого подхода к определению критериев расчета причиненного морального вреда, общая методология и базовый размер компенсации морального вреда также отсутствуют. В частности, о сложностях в определении размера компенсации морального вреда неоднозначно высказывались как ученые, так и правоприменители. По мнению А.М. Эрделевского, «вопрос правильного определения размера компенсации является наиболее значимым для потерпевшего, чье право требовать компенсации морального вреда в принципе не подвергается сомнению» [1, с. 6]. Т.В. Воронович полагает, что «на практике определение размера материальной компенсации за причиненный моральный (неимущественный) вред вызывает затруднения ввиду отсутствия общей единицы измерения материальной и нематериальной субстанции» [2, с. 50].

С учетом вышесказанного представляется актуальным провести анализ правовой регламентации компенсации морального вреда как способа гражданско-правовой защиты права на неприкос-

новенность частной жизни физического лица, а также исследование различных научных подходов к определению критериев и предпринять попытку выработать методику расчета морального вреда за нарушение неприкосновенности частной жизни и вынести предложения по совершенствованию национального законодательства в исследуемой сфере.

Право на компенсацию морального вреда гарантируется ст. 60 Конституции Республики Беларусь, а также закреплено в ст. 152 ГК «Компенсация морального вреда» и вытекает из нарушения личного неимущественного права на неприкосновенность частной жизни. Основанием компенсации морального вреда в соответствии со ст. 152, 969 ГК является состав правонарушения: наличие вреда, противоправное поведение его причинителя, причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и возникшим вредом, вина причинителя. Поскольку моральный вред является одним из видов вреда, для него действительны все общие положения о возмещении вреда (§ 1 гл. 58 ГК). В ст. 969 ГК определены случаи компенсации морального вреда независимо от вины причинителя.

Правовой основой компенсации морального вреда также является постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (ППВС № 7), в котором закреплено понятие «моральный вред» как испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания, раскрыто содержание понятий «физические страдания» (физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере и т. д.) и «нравственные страдания» (выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения и т. д.). Вместе с тем в ППВС № 7 отсутствуют точно сформулированные критерии, общий метод оценки размера компенсации морального вреда, вследствие чего возникают проблемы в правоприменительной практике. Кроме того, в национальном гражданском законодательстве отсутствует презумпция морального вреда, в связи с чем доказать наличие указанного вреда (а также обосновать его размер) должен сам потерпевший.

Разработкой критериев определения размера причиненного морального вреда в рассматриваемой сфере правоотношений занимались российские и белорусские ученые. Анализ проведенных исследований позволяет выделить несколько подходов, где наиболее основательно рассматривается данная проблема.

Сторонники первого подхода (А.Л. Анисимов, В.Н. Кивель, А.И. Карномазов, А.М. Эрделевский, И.И. Гусева, В.Н. Зубков) сходились во мнении, что сумма размера возмещаемого морального вреда должна быть четко определена законодателем. А.М. Эрделевский, в частности, предложил формулу расчета размера компенсации морального вреда, в которую ввел показатели размера презюмируемого морального вреда, совершенного правонарушения, степени вины причинителя вреда и самого потерпевшего, индивидуальных особенностей потерпевшего, обстоятельств, заслуживающих внимания [1, с. 227–228]. На наш взгляд, одним из недостатков такого подхода является то, что размер компенсации морального вреда определяется исходя из математического расчета без проведения судебно-психологической экспертизы (СПЭ).

Сторонники второго подхода отвергают подобный расчет, предлагая различные критерии (степень виновности причинителя морального вреда, характер противоправного поведения, пол, возраст потерпевшего и т. д.), на основе которых судья определяет сумму компенсации [3, с. 22–23; 4, л. 134–135]. Соглашается с последним подходом и Е.В. Смирнская и предлагает в помощь судье проводить СПЭ – наиболее объективный инструмент установления суммы причиненного потерпевшему морального вреда [5, л. 146–148]. Тем не менее у данного подхода есть недостаток: использование всех вышеуказанных критериев для расчета компенсации морального вреда не осуществляется с привязкой к конкретному денежному выражению.

Сегодня при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причиненного распространением информации о частной жизни, практика назначения СПЭ отсутствует, что, с одной стороны, упрощает работу судов. Обычно при судебном рассмотрении данной категории дел доказательством факта причинения морального вреда являются утверждения истца о переносимых им физических или нравственных страданиях. По мнению А.М. Эрделевского, заявление истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда [6, с. 91]. В то же время научные знания в области психологии позволяют отметить, что к описанию истцом своих страданий следует относиться как к гипотезе: оно может полностью соответствовать действительности, соответствовать частично или совершенно от нее отличаться. Таким образом, потребность в проведении СПЭ очевидна, так как неудовлетворенность сторон размерами компенсации морального вреда порождает обжалование решений, приводящее к неоднократным рассмотрением судами одного дела.

Примечательно еще и то, что п. 16 ППВС № 7 закрепляет положение о том, что при определении размеров компенсации морального вреда суду следует учитывать материальное положение потерпевшего. Суд также вправе учесть имущественное (финансовое) положение причинителя вреда. Закономерно возникает вопрос о соблюдении принципа равенства участников гражданских отношений. На наш взгляд, имущественное положение причинителя вреда либо потерпевшего не должны влиять на расчет компенсации морального вреда.

В ст. 970 ГК закреплена денежная форма компенсации морального вреда. Вместе с тем в законодательстве, в судебной практике Республики Беларусь используются денежная и натуральная формы компенсации морального вреда, причем как по отдельности, так и в совокупности. Предпочтительной видится денежная форма, так как деньги являются универсальным средством исполнения обязательств, и потерпевший, получив денежную компенсацию, имеет возможность по своему усмотрению приобрести любую вещь, товар, услугу и т. п. Кроме того, в случае достижения внесудебного соглашения между причинителем вреда и потерпевшим о компенсации морального вреда в натуральной форме на практике могут усматриваться в действиях участников соглашения злоупотребления правом или иное неправомерное действие.

Рассматривая вопросы компенсации морального вреда, стоит также отметить некоторые процессуальные аспекты исследуемой проблемы. Несмотря на наличие вышеуказанных составов правонарушений, предусмотренных уголовным и административным законодательством, возмещение морального вреда за нарушение неприкосновенности частной жизни физического лица может быть осуществлено как в рамках административного либо уголовного процесса, так и в рамках искового производства в гражданском процессе, что влечет дополнительные процессуальные и материальные издержки.

В связи с тем, что порядок компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации урегулирован национальным законодательством, сходным с порядком определения размера компенсации морального вреда за нарушение права на неприкосновенность частной жизни, представляется, что в данном случае имеет место применение аналогии закона ст. 153 ГК «Защита чести, достоинства и деловой репутации» и ст. 151 ГК, закрепляющей неприкосновенность частной жизни, в части практики применения положений ППВС № 7 при определении размеров компенсации морального вреда.

Адвокаты, основываясь на судебной практике, рекомендуют потерпевшим заявлять сумму компенсации морального вреда при оскорблении чести и достоинства в среднем от 100 до 500 рублей. Обосновывается это тем, что суд может не удовлетворить заявленные требования в большем размере [7].

Для наглядности приведем несколько примеров по исследуемому вопросу.

Пример 1. Субъективная судебная оценка при определении суммы компенсации морального вреда за нарушение неприкосновенности частной жизни определяется судебной коллегией по гражданским делам городского суда от 3 октября 2016 г., в котором рассматривалось гражданское дело по иску М. к ООО «М» о компенсации морального вреда. В начале 2013 г. ответчиком был создан и опубликован рекламный видеоролик о центре лазерной коррекции зрения «О» с изображением образа истицы без ее согласия. Истица указала, что действиями ответчика ей были причинены физические и нравственные страдания. Так, после выхода ролика к истице стали обращаться люди с вопросами о восстановлении зрения и иных услугах центра лазерной коррекции зрения «О», что отразилось не ее здоровье: появилась депрессия, ухудшился сон и аппетит. Истица просила взыскать с ответчика материальную компенсацию морального вреда в размере 20 тыс. рублей. Суд пришел к выводу, что истице были причинены нравственные и физические страдания, что подтверждается пояснениями истицы и заключением специалиста от 26 сентября 2016 г., согласно которому М. выставлен диагноз «расстройство адаптации с пролонгированной депрессией». Суд решил взыскать с ООО «М» в пользу М. материальную компенсацию морального вреда в размере 400 р. [8].

Пример 2. Решение районного суда от 1 сентября 2016 г. по иску М. к Т. о взыскании компенсации морального вреда в связи с публикацией без согласия истца фотографии с его изображением. Заявлена сумма компенсации морального вреда в размере 1 тыс. рублей. Суд решил взыскать компенсацию морального вреда в сумме 100 р. [9].

Пример 3. В решении районного суда от 23 марта 2018 г. о взыскании компенсации морального вреда по делу о защите чести, достоинства заявлена сумма компенсации 500 рублей, решением суда взыскано 100 р. [10].

Пример 4. В решении районного суда от 30 ноября 2017 г. о взыскании компенсации морального вреда по делу о защите чести, достоинства в исковых требованиях заявлено 500 рублей, судом взыскано 80 р. [11].

Анализ судебной практики показал, что суды при определении размера компенсации отталкиваются от денежной суммы возмещения морального вреда, заявленной в исковом заявлении. В примере 1 в исковых требованиях заявлено 20 тыс. рублей, взыскано 400 р., в остальных примерах суммы компенсации заявлены до одной тысячи рублей, взыскано соответственно до ста рублей компенсации морального вреда. Очевидным является то, что отсутствие конкретной методики определения суммы возмещения, право граждан заявлять любые суммы приводит к тому, что решения суда в части размера возмещения морального вреда выносятся на основании субъективного судебного усмотрения. Представляется, что по данной категории дел судебное усмотрение не должно иметь место, так как, по мнению Н. Толстикова, «судья не является специалистом в вопросах определения степени физических и нравственных страданий» [12, с. 41].

В данном случае следует снова согласиться с А.М. Эрделевским, который обращает внимание на необходимость упорядочения системы определения размеров компенсации в судебной практике. Очевидно, что в Республике Беларусь такая необходимость также имеется. В Англии это достигается путем введения таблиц для определения размеров компенсации морального вреда, причиненного умышленными преступлениями [6, с. 201].

На наш взгляд, для определения минимального размера компенсации морального вреда за нарушение неприкосновенности частной жизни необходимо в качестве базового размера установить размер минимальной заработной платы, так как она является государственным минимальным социальным стандартом в области оплаты труда (с 1 января 2020 г. составляет 375 р.), который устанавливается с учетом потребностей работников в материальных благах и услугах. При определении суммы компенсации необходимо провести СПЭ в отношении потерпевшего. На основании учета уровня интенсивности переживаний, их продолжительности и прогноза возможных последствий от пережитого кандидат психологических наук А.Л. Южанинова предложила выделять пять степеней моральных страданий, наступивших в результате неправомерных действий причинителя морального вреда: 1. Эмоции низкой интенсивности, самоограничивающиеся по времени, не имеющие существенных последствий. 2. Эмоции умеренной интенсивности, самоограничивающиеся по времени, не имеющие существенных последствий. 3. Эмоции высокой интенсивности, самоограничивающиеся по времени, приводящие к временным нарушениям в психическом или физическом функционировании человека. 4. Эмоции высокой интенсивности, превосходящие по временным показателям уровень нормы, снижающие эффективность деятельности, временно нарушающие психофизиологическую или социально-психологическую адаптацию. 5. Сильное эмоциональное потрясение, приведшее к формам психической или психосоматической патологии (или прогноз «отставленного реагирования», высокая вероятность заболеваний в будущем) [13, с. 43].

Представляется, что для определения размера компенсации морального вреда за нарушение неприкосновенности частной жизни каждая из указанных степеней моральных страданий должна быть приравнена к соответствующему коэффициенту (от одного до пяти по возрастанию в зависимости от тяжести страданий), после чего по результатам СПЭ соответствующий коэффициент должен быть умножен на сумму минимальной заработной платы.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие теоретические выводы и предложения:

главные признаки национального законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда за нарушение неприкосновенности частной жизни, – субъективность его установления и учет судом суммы компенсации, указанной в исковом заявлении;

для надлежащего правового регулирования в ППВС № 7 необходимо закрепить положение о том, что минимальный размер компенсации морального вреда за нарушение неприкосновенности частной жизни должен составлять одну минимальную заработную плату;

для определения размера компенсации морального вреда за нарушение неприкосновенности частной жизни необходимо в ППВС № 7 закрепить положение об обязательном проведении СПЭ потерпевшего, по результатам которой определять один из пяти коэффициентов по возрастанию в зависимости от тяжести перенесенных страданий и умножать его на базовый размер компенсации, равный одной минимальной заработной плате;

считаем целесообразным исключить из ППВС № 7 положение об учете материального положения потерпевшего и имущественного (финансового) положения причинителя вреда при определении размеров компенсации морального вреда.

Список использованных источников

1. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда / А.М. Эрделевский. – М. : Юристъ, 1996. – 94 с.
2. Воронович, Т.В. Моральный вред: определение размера возмещения / Т.В. Воронович // Суд. весн. – 2000. – № 3. – С. 49–51.
3. Гацкий, М.А. Правовое регулирование и механизм определения размера компенсации морального вреда в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.А. Гацкий ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2006. – 32 с.
4. Михно, Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.А. Михно. – СПб., 1998. – 162 л.
5. Смирнская, Е.В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.В. Смирнская. – Волгоград, 2000. – 219 л.
6. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Волтерсклувер. – 2004. – 304 с.
7. Компенсация морального вреда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravovsem.by/kompensatsiya-moralnogo-vreda/>. – Дата доступа: 15.03.2020.
8. Решение районного суда от 03 окт. 2016 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
9. Решение районного суда от 1 сент. 2016 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. Решение районного суда от 23 марта 2018 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. Решение районного суда от 30 ноября 2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
12. Толстикова, Н. Компенсация морального вреда / Н. Толстикова // Законность. – 2006. – № 11. – С. 41–43.
13. Южанинова, А.Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда / А.Л. Южанинова. – Саратов : Изд-во Саратов. акад. права, 2000. – 77 с.

Дата поступления в редакцию: 10.04.20

S.J. Krasovsky, *Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the MIA of the Republic of Belarus*

COMPENSATION OF MORAL HARM AS A WAY OF CIVIL LEGAL PROTECTION OF INFORMATION ON THE PRIVATE LIFE OF AN INDIVIDUAL

Through a comparative legal analysis of national legislation and law enforcement practice, problems that arise when determining the amount of compensation for moral damage for the illegal collection or dissemination of information about the private lives of individuals are highlighted. Doctrinal approaches to the determination of criteria that allow a reasonable and fair determination of the amount of moral harm inflicted are considered. A methodology for calculating and establishing a basic amount of compensation for non-pecuniary damage for the illegal collection or dissemination of information about the private lives of individuals is proposed.

Keywords: moral harm, compensation for moral harm, civil law protection, private life.

УДК 342

А.А. Подупейко, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь
(email: podupeikoalex@mail.ru)

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Рассматриваются нормативные правовые акты, направленные на обеспечение и гарантированность конституционных прав и свобод человека и гражданина. Отмечается, что в современных условиях на эти процессы накладывает развитие IT-технологий, которые часто используются с целью нарушения прав и свобод личности.

Ключевые слова: права и свободы, Конституция Республики Беларусь, Концепция информационной безопасности, информационная сфера, киберпреступления, защита личной информации.

Проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина – одна из значимых в конституционном праве и всегда имеет особое значение для становления и развития демократического, социального и правового государства.